

Научная статья
УДК 343.3/.7
DOI 10.33184/pravgos-2025.4.14

Original article

НОРВАРТЯН Юрий Сергеевич
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королёва,
Самара, Россия,
norvartyan@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8872-4497>

NORVARTYAN Yuriy Sergeevich
Samara National Research University
named after Academician S.P. Korolev,
Samara, Russia

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 237 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ ДЕЯНИЯ

QUALIFYING ELEMENTS OF THE CRIME UNDER ARTICLE 237 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION, RELATED TO THE CONSEQUENCES OF THE ACT

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы квалификации сокрытия информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей и повлекших последствия в виде причинения вреда здоровью человека или наступления иных тяжких последствий. Автор отмечает, что в теории уголовного права до сих пор не сформировалось единое мнение по вопросу о том, что следует понимать под причинением вреда здоровью и иными тяжкими последствиями применительно к ч. 2 ст. 237 УК РФ. Цель исследования заключается в разрешении спорных вопросов применения ст. 237 УК РФ с учетом последствий преступления. Методы: при изучении, объяснении и критическом анализе правоприменительной и судебной практики применялся метод сравнения; частнонаучные методы – юридико-догматический и толкования правовых норм – применялись для объяснения содержания уголовно-правовых норм. Результаты: под причинением вреда здоровью человека при совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 237 УК РФ, следует понимать причинение средней тяжести вреда здоровью (без учета квалифицирующих признаков) и причинение легкого вреда здоровью. Также рассматриваемый квалифицирующий признак охватывает причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности. На основании системного анализа уголовного закона и интерпретационных актов автор приходит к выводу, что к иным тяжким последствиям не следует относить последствия, связанные с причинением вреда жизни и здоровью человека, а можно отнести такие негативные последствия, как загрязнение окружающей среды, наносящее непоправимый вред ее ком-

Abstract. The article examines the problems of qualifying the concealment of information about circumstances that create danger to human life or health and resulted in harm to human health or other grave consequences. The author highlights that there is still disagreement in criminal law theory concerning the definition of "causing harm to health and other grave consequences" in relation to Part 2 of Article 237 of the Criminal Code of the Russian Federation. The purpose of the research is to resolve controversial issues regarding the application of Article 237 of the Criminal Code of the Russian Federation, considering the crime's consequences. Methods: The study employs the comparative method for examining, explaining, and critically analyzing law enforcement and judicial practice. Furthermore, specific scientific methods, including the legal-dogmatic approach and the interpretation of legal norms, are used to clarify the content of criminal law provisions. Results: The article establishes that causing harm to human health within the scope of Part 2 of Article 237 of the Criminal Code of the Russian Federation should be understood as causing moderate harm to health (excluding qualifying circumstances) and causing slight harm to health. The qualifying characteristic also encompasses causing grave harm to health through negligence. Based on a systemic analysis of criminal law and interpretative acts, the author concludes that other grave consequences should not include those related to harm to human life and health. Instead, such negative consequences may include environmental pollution causing irreparable harm to its components; significant material damage to property; negative

понентам; значительный материальный ущерб, причиненный собственности; негативные последствия для систем жизнеобеспечения населения или полный их выход из строя; значительные финансовые затраты на проведение неотложных мероприятий по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, вызванных деянием.

Ключевые слова: сокрытие информации, квалифицирующий признак, последствия, вред здоровью, иные тяжкие последствия

Для цитирования: Норвартян Ю.С. Квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного статьей 237 Уголовного кодекса Российской Федерации, связанные с последствиями деяния / Ю.С. Норвартян. – DOI 10.33184/pravgos-2025.4.14 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 4. – С. 123–129.

consequences for public life support systems or their complete failure; and substantial financial expenditures for emergency response to mitigate the effects of an act-induced emergency.

Keywords: concealment of information, qualifying element, consequences, harm to health, other grave consequences

For citation: Norvartyan Yu.S. Qualifying Elements of the Crime Under Article 237 of the Criminal Code of the Russian Federation, Related to the Consequences of the Act. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 4, pp. 123–129. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos.-2025.4.14.

ВВЕДЕНИЕ

Наступление последствий в виде причинения вреда здоровью человека или иных является квалифицирующим признаком объективной стороны сокрытия информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ч. 2 ст. 237 УК РФ). Названные признаки в доктрине традиционно принято относить к оценочным понятиям, так как в тексте уголовного закона они не раскрываются. Более того, в практике высшей судебной инстанции не раскрывается содержание понятий «вред здоровью» и «иные тяжкие последствия» в целях применения ч. 2 ст. 237 УК РФ. Это приводит к необходимости использования доктринального подхода, содержание которого разрабатывается наукой уголовного права.

ЧТО СЛЕДУЕТ ПОНИМАТЬ ПОД ПРИЧИНЕНИЕМ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ И ИНЫМИ ТЯЖКИМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К Ч. 2 СТ. 237 УК РФ?

В теории уголовного права до сих пор не сформировалось единое мнение по вопросу о том, что следует понимать под причинением вреда здоровью и иными тяжкими последствиями применительно к ч. 2 ст. 237 УК РФ. Тем более что доктринальному толкованию

подлежат обе категории – «вред здоровью» и «иные тяжкие последствия».

Так, одни исследователи считают, что причинение вреда здоровью человека предполагает вред любой степени тяжести, в том числе заражение инфекционными заболеваниями, отравление людей [1, с. 136–137; 2, с. 202]. Другие правоведы отмечают, что может быть причинен вред здоровью любой степени тяжести [3, с. 217; 4, с. 465; 5, с. 516; 6, с. 97]. Некоторые ученые придерживаются позиции, что ответственность по ч. 2 ст. 237 УК РФ наступает при условии причинения легкой или средней тяжести вреда здоровью [7, с. 411]. Наконец, есть специалисты, которые полагают, что должен рассматриваться только тяжкий вред здоровью¹.

Нам трудно согласиться с теми, кто считает, что в ч. 2 ст. 237 УК РФ вред здоровью имеет и качественную (характер), и количественную (степень) характеристики, потому что не характер, а степень тяжести вреда здоровью человека выступает главным (первым) основанием систематизации уголовно-правовых норм о преступлениях против здоровья. С учетом этого критерия в уголовном законе различается три вида вреда здоровью: тяжкий, средней тяжести и легкий. Системный анализ

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. С. 1085.

действующего уголовного закона позволяет прийти к выводу: если бы законодатель пожелал дифференцировать ответственность за причинение вреда, основываясь на его качественной характеристике, то он бы прямо указал на это в тексте закона, по аналогии с другими статьями УК РФ (например, ст. 111, 121, 122; ч. 2, 3 ст. 131, ч. 2, 3 ст. 132, ст. 236, ч. 3 ст. 247). Это подтверждается и позицией Пленума Верховного Суда РФ: «Под причинением вреда здоровью человека при совершении преступлений, предусмотренных статьей 246, частью 2 статьи 247, частью 1 статьи 248, частью 2 статьи 250, частью 2 статьи 251, частями 1 и 2 статьи 254 УК РФ, следует понимать причинение вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким лицам»².

Как уже было сказано, рассматриваемый вид последствия относится к числу неконкретизированных. К тому же высший судебный орган не раскрывает содержание понятия «вред здоровью» в целях применения ч. 2 ст. 237 УК РФ. Это значит, что данный квалифицирующий признак необходимо толковать системно.

Чтобы понять, о какой именно степени тяжести вреда здоровью, причиненного потерпевшему при сокрытии или искажении информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей, лицом, обязанным обеспечивать указанной информацией население и органы, уполномоченные на принятие мер по устранению такой опасности, идет речь в рассматриваемом квалифицирующем признаке, необходимо определиться с общественной опасностью рассматриваемого преступления, внешним выражением которой «служит мера наказания, предусмотренная санкцией соответствующей статьи... именно санкция является тем самым знаменателем, который всякий раз принимается во внимание при выяснении... соотношения уровней общественной опасности насильственных преступлений» [8, с. 71]. В этой связи сравним санкцию ч. 2 ст. 237 УК РФ с санкциями ст. 111, 112 и 115 УК РФ.

За сокрытие или искажение информации о событиях, фактах или явлениях, создающих

опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды, совершенные лицом, обязанным обеспечивать указанной информацией население и органы, уполномоченные на принятие мер по устранению такой опасности, если в результате таких деяний причинен вред здоровью человека, закон угрожает санкцией в виде штрафа в размере от 100 000 до 500 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

За умышленное причинение тяжкого вреда здоровью предусмотрено наказание в виде лишения свободы до восьми лет (ч. 1 ст. 111 УК РФ).

Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ч. 1 ст. 112 УК РФ) наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет, а с учетом квалифицирующего признака (ч. 2 ст. 112 УК РФ) предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

За причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ) законодатель предусмотрел наказание в виде штрафа в размере до 40 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательных работ на срок до 480 часов, либо исправительных работ на срок до года, либо ареста на срок до четырех месяцев. В рамках квалифицированного состава умышленного причинения легкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 115 УК РФ) предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

² О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21, п. 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

Итак, санкция за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 237 УК РФ, является более строгой, чем санкции за преступления, предусмотренные ст. 115 и 112 УК РФ (без учета квалифицирующих признаков). А это значит, что названные нормы конкурируют между собой, соотносятся как норма-часть (ч. 1, 2 ст. 115 и ч. 1 ст. 112 УК РФ) и норма-целое (ч. 2 ст. 237 УК РФ). Соответственно, содеянное необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 237 УК РФ.

Однако санкция за анализируемое противоправное деяние является не такой суровой, как санкция за преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ. Значит, о конкуренции нормы-части и нормы-целого в последнем случае речи идти не может ввиду того, что состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 237 УК РФ, не может охватывать умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, которое обладает более высокой общественной опасностью. Поэтому содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 237 и ч. 1 ст. 111 УК РФ.

За умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, с учетом отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 112 УК РФ), закон предусматривает наказание, аналогичное наказанию за рассматриваемое нами преступление. Доктрина уголовного права сформировала правило, согласно которому если норма-часть имеет равную или более строгую санкцию, то конкуренция уголовно-правовых норм отсутствует, а содеянное образует совокупность преступлений [9, с. 167; 10, с. 121–122; 11, с. 12; 12, с. 35–36; 13, с. 63–64]. Это значит, что сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей, которое повлекло причинение средней тяжести вреда здоровью, например, двум и более лицам, следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 237 и ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Исходя из сказанного считаем, что под причинением вреда здоровью человека при совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 237 УК РФ, следует понимать причинение средней тяжести вреда здоровью (без учета квалифицирующих признаков) и причинение легкого вреда здоровью. Кроме того, рассматриваемый квалифицирующий признак охватывает и причинение тяжкого вреда

здоровью по неосторожности³ (максимальное наказание, с учетом квалифицирующего признака, за преступление, предусмотренное ст. 118 УК РФ, – лишение свободы на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового).

Заметим, что к числу неоднозначно решаемых в доктрине относится также вопрос о перечне обстоятельств, охватываемых категорией «иные тяжкие последствия». Так, И.Г. Рагозина в понятие «иные тяжкие последствия» включает смерть человека, причинение вреда здоровью двух или более лиц, эвакуацию населения, серьезное нарушение деятельности предприятий, загрязнение окружающей среды [5, с. 516]. М.В. Талан относит к таковым смерть потерпевшего, огромный материальный ущерб, причинение вреда здоровью нескольких лиц, приостановку деятельности предприятий и учреждений и т. д. [14, с. 567]. В.В. Дорошков считает, что «наступление иных тяжких последствий включает в себя гибель людей, существенное нарушение экологической безопасности, причинение крупного имущественного вреда, нарушение нормальной работы предприятий, учреждений, организаций и т. п.»⁴. По мнению О.Л. Дубовик, «иные тяжкие последствия – материальный ущерб собственности, разрушение или повреждение систем жизнеобеспечения, затраты на проведение мероприятий и ликвидацию последствий, существенный вред окружающей среде»⁵. Л.В. Иногамова-Хегай отмечает: «Иные тяжкие последствия могут выражаться в причинении вреда здоровью двум или более лицам, гибели людей, наступлении крупного материального ущерба, срыве работ служб жизнеобеспечения, загрязнении окружающей среды, в необходимости эвакуации населения и т. д.» [15, с. 620]. К.К. Гришков полагает, что «под "иными тяжкими последствиями" понимается, в частности, смерть человека,

3 С учетом положений ч. 2 ст. 24 УК РФ по отношению к последствиям, указанным в ч. 2 ст. 237 УК РФ, вина может характеризоваться как умышленно, так и по неосторожности.

4 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013. С. 692.

5 Учебный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.Э. Жалинский. М.: Эксмо, 2005. С. 716.

причинение вреда здоровью двух или более лиц, эвакуация населения, серьезное нарушение деятельности предприятий, загрязнение окружающей среды» [16, с. 132], а Р.Р. Галиакбаров к иным тяжким последствиям относит вред, причиненный «экологии, зданиям, сооружениям и т. п. Тяжесть последствий следует увязывать с серьезными прямыми экономическими потерями или последующими значительными затратами на восстановление среды обитания людей» [17, с. 496].

Принимая во внимание изложенные аргументы, представляется затруднительным разделять позицию исследователей, которые считают, что понятие «иные тяжкие последствия» в рамках рассматриваемого преступления охватывает причинение вреда различной степени тяжести жизни и здоровью человека. Во-первых, анализируемое преступление уже предусматривает в качестве квалифицирующего признака причинение вреда здоровью. Во-вторых, анализ норм Особенной части УК РФ показал, что если законодатель пожелал бы дифференцировать ответственность за причинение смерти по неосторожности, то он прямо указал бы на это в тексте закона, как это сделано в ряде статей (например, ст. 206, 211, 215, 220, 230 и др.). К тому же это подтверждается и судебной практикой.

Так, при выполнении планового контроля за состоянием нефтепровода А. выявил разгерметизацию на участке нефтепровода. В ходе совместной с подчиненными ему сотрудниками проверки было зафиксировано, что разгерметизация произошла вследствие деформации резьбы шпилек, а также установлено место разгерметизации – задвижка в месте соединения фланца крышки с корпусом. Последствием разгерметизации нефтепровода стало попадание нефти в окружающую среду – на участок береговой линии ручья в месте балочного перехода нефтепровода и на поверхность ручья в том же месте, о чем сразу же стало известно А. Согласно экспертному заключению и ст. 1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» данный разлив нефти классифицируется как авария, представляющая собой неконтролируемый выброс опасного вещества, что является чрезвычайной ситуацией муниципального значения.

В соответствии со схемой оповещения должностных лиц о возникновении аварийной ситуации на опасных производственных объектах ООО «F», являющейся одним из пунктов плана по предупреждению и ликвидации разливов нефти на данном объекте, А. нес персональную ответственность за уведомление органов государственного контроля и органов местного самоуправления о факте разлива нефти, произошедшего после разгерметизации нефтепровода. Несмотря на наличие персональной ответственности, А. умышленно скрыл информацию об аварии от контролирующих органов и органов местного самоуправления.

В результате преступного деяния А. не было организовано и осуществлено руководство работами по локализации и ликвидации разлива нефти со стороны специально созданной комиссии по чрезвычайным ситуациям, не были выполнены требования постановления Правительства РФ от 24 марта 1997 г. № 334 «О порядке сбора и обмена в Российской Федерации информацией в области защиты населения и территорий о чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера». Действия А. привели к наступлению иных тяжких последствий, выразившихся в оказании негативного влияния на компоненты окружающей среды – загрязнении поверхностных вод и донных отложений ручья N и рек M, почв и растительности их пойменных террас, нарушении численности и структуры бентосных организмов, причинении существенного вреда животному и растительному миру, а также рыбным ресурсам. Данное деяние А. было квалифицировано судом по ч. 2 ст. 237 УК РФ по признаку «иные тяжкие последствия»⁶.

Более того, это правило подкрепляется актами судебного толкования. В частности, можно использовать положения п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», в котором сказано, что к иным тяжким последствиям относятся последствия, связанные с масштабным вредом экосистемам, на

⁶ Приговор Усинского городского суда Республики Коми от 20.01.2014 по делу № 1-20/14 [Электронный ресурс]. URL: <https://actofact.ru/case-11RS0006-1-20-2014-1-252-2013-2013-12-18-2-0/?ysclid=mfw2z44ryu619895412> (дата обращения: 17.11.2025).

ликвидацию которых потребуются большие временные и материальные затраты. Такими последствиями, например, признаются массовая гибель/заболевание объектов животного мира, уничтожение мест их обитания, существенное сокращение растительного мира и др.

Важно заметить, что, указывая на возможные тяжкие последствия преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, Пленум Верховного Суда РФ не упоминает причинение смерти человеку, то есть, условно говоря, такое последствие данным квалифицированным составом не охватывается. Аналогичный подход к анализируемому признаку содержится и в иных интерпретационных актах⁷.

⁷ См., например: О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14, абз. 4 п. 22 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Системный анализ уголовного закона и интерпретационных актов показал, что к иным тяжким последствиям не следует относить последствия, связанные с причинением вреда жизни и здоровью человека. Вместе с тем к иным тяжким последствиям деяния, предусмотренного ст. 237 УК РФ, можно отнести загрязнение окружающей среды, наносящее непоправимый вред ее компонентам; значительный материальный ущерб, причиненный собственности; негативные последствия для систем жизнеобеспечения населения или полный их выход из строя; значительные финансовые затраты на проведение неотложных мероприятий по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, вызванных данным деянием.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шалагин А.Е. Уголовно-правовая охрана здоровья населения в Российской Федерации : монография / А.Е. Шалагин ; науч. ред. Ф.Р. Сундуков. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 174 с.
2. Шалагин А.Е. Ответственность за сокрытие информации об обстоятельствах, представляющих угрозу общественной безопасности и здоровью населения / А.Е. Шалагин // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 1. – С. 200–203.
3. Уголовное право. Особенная часть: преступления против общественной безопасности и общественно-го порядка : учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Гладких, А.К. Есяяна. – Москва : Юрайт, 2025. – 352 с.
4. Полный курс уголовного права : в 10 т. Т. VII. Преступления против общественной безопасности и общественно-го порядка / под ред. А.И. Коробеева. – Санкт-Петербург : Юридический центр Академия, 2021. – 1098 с.
5. Энциклопедия Уголовного права. Т. 22. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. – Санкт-Петербург, 2014. – 886 с.
6. Кобзева Е.В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности : учебное пособие / Е.В. Кобзева. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 165 с.
7. Филиппов П.А. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности : монография / П.А. Филиппов. – Москва : Проспект, 2022. – 677 с.
8. Мацнев Н.И. Основы квалификации сложных насильственных преступлений по совокупности уголовно-правовых норм и при их конкуренции / Н.И. Мацнев, Р.Д. Шарапов // Правоведение. – 2005. – № 4 (261). – С. 66–79.
9. Квалификация преступлений : учебное пособие / под ред. К.В. Ображиева и Н.И. Пикурова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 448 с.

REFERENCES

1. Shalagin A.E.; Sundurov F.R. (ed.). Criminal Law Protection of Public Health in the Russian Federation. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. 174 p.
2. Shalagin A.E. Amenability for Hiding Information about Circumstances, Constituting Threat for Public Security and Population Health. *The Review of Economy, the Law and Sociology*, 2013, no. 1, pp. 200–203. (In Russian).
3. Gladkikh V.I., Yesayan A.K. (eds.). Criminal Law. Special Part: Crimes against Public Safety and Public Order. Moscow, Yurait Publ., 2025. 352 p.
4. Korobyev A.I. (ed.). Complete Course of Criminal Law. Vol. VII. Crimes against Public Safety and Public Order. Saint Petersburg, Academy Legal Center Publ., 2021. 1098 p.
5. Encyclopedia of Criminal Law. Vol. 22. Crimes against Public Health and Public Morality. Saint Petersburg, 2014. 886 p.
6. Kobzeva E.V. Crimes against Public Health and Public Morality. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014. 165 p.
7. Filippov P.A. Crimes against Public Health and Public Morality. Moscow, Prospect Publ., 2022. 677 p.
8. Matsnev N.I., Sharapov R.D. Fundamentals of Qualification of Complex Violent Crimes Based on a Set of Criminal Law Norms and Their Concurrence. *Jurisprudence*, 2005, no. 4 (261), pp. 66–79. (In Russian).
9. Obrazhiev K.V., Pikurov N.I. (eds.). Qualification of Crimes. 2nd ed. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 448 p.
10. Obrazhiev K.V., Chirkin D.S. Complex Single Crimes. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. 184 p.
11. Naumov A. Aggregation in Violent Crimes. *Sovetskaya yustitsiya*, 1973, no. 1, pp. 11–14. (In Russian).
12. Vasilyeva E.G. Forms of Plurality of Crimes Under the Current Criminal Legislation. *Cand. Diss.* Stavropol, 2005. 158 p.

10. Ображиев К.В. Сложные единичные преступления : монография / К.В. Ображиев, Д.С. Чиркин. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 184 с.
11. Наумов А. Совокупность в насильственных составах преступлений / А. Наумов // Советская юстиция. – 1973. – № 1. – С. 11–14.
12. Васильева Е.Г. Формы множественности преступлений по действующему уголовному законодательству : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.Г. Васильева. Ставрополь, 2005. – 158 с.
13. Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – Москва : Спарк, 1997. – 139 с.
14. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2020. – 992 с.
15. Уголовный закон в практике районного суда / под ред. А.В. Галаховой. – Москва : Норма ИНФРА-М, 2010. – 975 с.
16. Грошиков К.К. Уголовная ответственность за утаивание социально значимой информации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / К.К. Грошков. – Москва, 2009. – 165 с.
17. Уголовное право России. Часть Особенная : учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 880 с.
13. Kudryavtsev V.N., Naumov A.V. (eds.). Violent Crime. Moscow, Spark Publ., 1997. 139 p.
14. Sundurov F.R., Talan M.V., Tarkhanov I.A. (eds.). Criminal Law of Russia. Special part. 2nd ed. Moscow, Prospect Publ., 2020. 992 p.
15. Galakhova A.V. (ed.). Criminal Law in the Practice of the District Court. Moscow, Norma INFRA-M Publ., 2010. 975 p.
16. Groshikov K.K. Criminal Liability for Concealing Socially Significant Information. *Cand. Diss.* Moscow, 2009. 165 p.
17. Kruglikova L.L. (ed.). Criminal Law of Russia. Special Part. 3rd ed. Moscow, Wolters Kluwer, 2005. 880 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Норвартян Юрий Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического института.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Norvartyan Yuriy Sergeevich – Candidate of Sciences (Law), Docent, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 27.10.2025; одобрена после рецензирования 25.11.2025; принята к публикации 25.11.2025. The article was submitted 27.10.2025; approved after reviewing 25.11.2025; accepted for publication 25.11.2025.